

О регламентации физического или психического принуждения в уголовном законодательстве стран – бывших республик СССР

Целесообразность рассмотрения данного вопроса обусловлена тем обстоятельством, что уголовное законодательство бывших союзных республик строилось на базе единых Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года. Поэтому уголовные законы советских республик отличались значительным единообразием. Однако после распада СССР законодатели всех постсоветских государств получили возможность самостоятельно определять уголовную политику и формировать национальное уголовное законодательства.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года¹ не предусматривает физическое или психическое принуждение в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. В УК Азербайджана совершение преступления под влиянием физического или психического принуждения рассматривается только как обстоятельство смягчающее наказание (статья 59).

Следует отметить, что целый ряд других государств пошли по этому пути, также не включив физическое или психическое принуждение в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, но рассматривая его как обстоятельство, смягчающее наказание:

- ✓ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года (статья 63)²;
- ✓ Уголовный кодекс Кыргызской республики от 1 октября 1997 года (статья 54)³.

Здесь необходимо отдельно сказать о прибалтийских государствах, которые в вопросе формирования уголовного законодательства пошли по своему пути.

В Уголовном кодексе Латвийской Республики от 8 июля 1998 года⁴ говорится об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность, при этом физическое или психическое принуждение в их число не входит. Однако, в числе обстоятельств, смягчающих ответственность, говорится о совершении преступления под влиянием насилия (ст.59 УК Латвии), без указания его характера. В данном случае мы видим отличие терминологического характера – речь идет не о принуждении, а о насилии. По нашему мнению, термин «насилие» является более широким по своему содержанию.

¹ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353

² http://etalonline.by/?type=text®num=HK9900275#load_text_none_1

³ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833

⁴ http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html

Уголовный кодекс Литовской Республики от 26 сентября 2000 года¹ подобно УК Латвии содержит в себе положения об обстоятельствах, исключающих ответственность. И, хотя перечни обстоятельств в них не совпадают литовский законодатель также не выделяет физическое или психическое принуждение. В числе же обстоятельств, смягчающих наказание он называет совершение преступления под влиянием психического или физического насилия (статья 59).

Особенностью Уголовного кодекса Эстонской Республики от 26 июля 2001 года² является отсутствие в нем норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния или ответственность. А в числе обстоятельств, смягчающих наказание, говорится только о совершении преступления под влиянием насилия (статья 37), без указания его характера. Представляется, что эстонский законодатель в этом случае имеет в виду не только физическое, но и психическое насилие.

Таким образом, уголовное законодательство прибалтийских государств не выделяет физическое или психическое принуждение в качестве обстоятельства, исключающего ответственность. При этом эстонское законодательство институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, вообще не регламентирует. В качестве же обстоятельства смягчающего наказание прибалтийские законодатели оперируют термином «насилие».

Другую группу постсоветских государств составляют страны, уголовное законодательство которых, предусматривает одновременно и физическое или психическое принуждение в рамках соответствующего законоположения в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Здесь следует назвать:

▼ Уголовный кодекс Республики Армения от 30 декабря 2008 года: «Не признается преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам под воздействием физического или психического принуждения, если вследствие этого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» (часть 1 статьи 45)³;

▼ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2014 года: «Не является уголовным правонарушением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» (часть 1 статьи 37)⁴;

▼ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года: «Не является преступлением деяние, предусмотренное уголовным законом, причинившее ущерб охраняемым законом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения

¹ <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877>

² <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1>

³ <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#>

⁴ <http://medialaw.asia/posts/09-07-2014/83277.html>

лицо не могло руководить своими действиями» (часть 1 статьи 39)¹;

▼ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)» (часть 1 статьи 43)²;

▼ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июля 1997 года «Не является преступлением действие (бездействие) лица, причинившего вред правоохраняемым интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения оно не могло руководить своими поступками» (часть 1 статьи 40)³.

Подобное решение вопроса представляется нам более правильным по сравнению с частью 1 статьи 40 УК РФ, в которой говорится только о физическом принуждении, но не о психическом. И вопрос о психическом принуждении, как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, решается по специальным правилам части 2 УК РФ.

Аналогично российскому регламентируется вопрос о физическом или психическом принуждении и в украинском уголовном законодательстве. Так, в соответствии со статьей 40 Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года⁴:

«1. Не является преступлением действие или бездействие лица, причинившего вред охраняемым интересам, совершенное под непосредственным воздействием физического принуждения, вследствие которого лицо не могло руководить своими поступками.

2. Вопрос об уголовной ответственности лица за причинение вреда охраняемым интересам, если это лицо понесло физического принуждения, вследствие которого она сохраняла возможность управлять своими действиями, а также психического принуждения, решается в соответствии с положениями статьи 39 настоящего Кодекса».

Отдельно следует выделить страны, где вопрос о физическом или психическом принуждении решен «не типично».

Например, в абзаце 5 статьи 38 «Крайняя необходимость» Уголовного кодекса Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года⁵ указывается: «Вопрос об ответственности за причинение вреда правам и охраняемым законом интересам в результате физического или психического принуждения решается с учетом положений настоящей статьи». Законодатель Узбекистана в целом признавая возможность физического или психического принуждения как обстоятельств, исключающих преступность деяния, фактически рассматривает их как проявление крайней необходимости. При этом не затрагивается та-

¹ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923

² http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325

³ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286

⁴ <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>

⁵ http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457

кой аспект, как «непреодолимость» принуждения, т.е. когда лицо не могло руководить своими действиями (бездействием).

Наиболее интересной представляется позиция грузинского законодательства. Следует отметить, что Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года¹ по целому ряду вопросов регламентации «стоит особняком» среди уголовных кодексов других постсоветских государств.

УК Грузии содержит Главу VIII «Обстоятельства, исключаящие противоправность деяния» в которой содержатся традиционные уголовно-правовые понятия – необходимая оборона; задержание лица, совершившего преступление; крайняя необходимость. Специфика же заключается в том, что перечень обстоятельств в УК Грузии фактически является открытым. Статья 32 «Освобождение от уголовной ответственности при других правомерных деяниях» гласит: *«Не являются противоправными действия лица, совершившего предусмотренное настоящим Кодексом деяние при наличии иных обстоятельств, которые хотя в настоящем Кодексе прямо не упоминаются, но вполне удовлетворяют условия правомерности этого деяния»*. Следовательно, допустимо предположить, что совершение преступления под влиянием (в результате) физического или психического принуждения может быть признано, обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности (исключающим противоправность деяния).

Сравнительный анализ уголовных кодексов стран постсоветского пространства показал, что вопрос об отнесении физического или психического принуждения к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, решается разнонаправленно:

А) уголовные законы в которых относят физическое или психическое принуждение относится к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния (УК РФ, Армении, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Украины);

Б) уголовный закон в которых физическое или психическое принуждение рассматривается как специфическое проявление крайней необходимости (УК Узбекистана);

В) уголовный закон в котором фактически допускается отнесение физического или психического принуждения к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, поскольку перечень указанных обстоятельств является открытым (УК Грузии).

Г) уголовные законы в которых физическое или психическое принуждение не относится к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, а рассматривается как одно из обстоятельств, смягчающих наказание (УК Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана). В целом аналогичный подход содержится в уголовном законодательстве прибалтийских государств (УК Латвии, Литвы, Эстонии).

¹ <http://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf>